

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНДИВИДОВ ЗА НАРУШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Международное гуманитарное право предусматривает уголовную ответственность индивидов (физических лиц) за совершение серьезных нарушений международного гуманитарного права квалифицируемых международно-правовыми актами как международные преступления. Правовой основой ответственности являются Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы I, II к ним 1977 г., Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Второй протокол к ней 1999 г., Римский Статут международного уголовного суда 1998 года.

Так, в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны в самом общем виде говорится о том, что воюющая сторона «будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил» (ст. III). Правда, в этой статье акцент делается на то, что воюющее государство несет ответственность за виновные действия лиц, входящих в состав его вооруженных сил. Но государство не может быть субъектом уголовной ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права, включая и те, которые указаны в Приложении к этой Конвенции (ст. XXIII–XXVIII). Следует предположить, что воюющие государства-участники названной Конвенции сами должны привлекать к уголовной ответственности лиц, нарушающих законы и обычаи войны, в национальных судах или передавать такого рода дела в органы международного правосудия.

Одни и те же действия физических лиц могут рассматриваться под разным углом зрения, как подчеркивает профессор С.В. Черниченко. Если какое-либо высшее должностное лицо, действуя в своем официальном качестве, нарушает международное право, его действия прежде всего должны рассматриваться как действия самого государства и как основание ответственности данного государства согласно международному праву. Эти же действия, рассматриваемые как действия индивида, могут в определенных случаях (если государством совершено серьезное нарушение международного права, квалифицируемое в качестве международного преступления) повлечь за собой уголовную ответственность указанного лица. Такие действия представляют собой действия индивидов, использующих государство в качестве орудия совершения международного преступления. Именно официальное положение этих лиц дает им возможность поступать таким образом, а также

позволяет рассматривать их действия одновременно как действия государства.

Генеральная Ассамблея ООН 13 февраля 1946 г. приняла резолюцию, касающуюся выдачи и наказания военных преступников, и которой содержится рекомендация членам ООН принять немедленно все нужные меры для того, чтобы военные преступники которые несут ответственность за преступления или приняли в них непосредственное участие, были арестованы и высланы в те страны, где они совершили свои ужасные деяния, для суда и наказания согласно закону этих стран. Кроме того, в этой резолюции содержится призыв к государствам, не являющимся членами ООН, поступить таким же образом.

В целях реализации справедливого наказания военных преступников государства обязались предпринимать необходимые меры, чтобы предоставить для расследования обвинений и суда над главными военными преступниками всех лиц, подлежащих суду Международного Военного Трибунала, включая тех из них, которые не находятся на территории какой-либо страны, подписавшей соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников. Таким образом, можно говорить об огромном историческом, политическом и международно-правовом значении Нюрнбергского процесса, который явился первым в истории международных отношений судебным процессом, на котором агрессия была призвана Международным преступлением.

Кроме того, в рамках ООН 26 ноября 1968 г. была принята Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. В ней закреплено положение о том, что никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям независимо от времени их совершения: военным преступлениям, как они определяются в Уставе Нюрнбергского Международного Трибунала от 8 августа 1945 г.; преступлениям против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время. Государства-участники Конвенции обязались принять все необходимые внутренние меры законодательного или иного характера, направленные на то, чтобы создать условия для выдачи лиц, совершивших перечисленные выше преступления, а также для обеспечения того, чтобы срок давности, установленный законом или иным путем, не применялся к судебному преследованию и наказанию за военные преступления и преступления против человечества.

В Дополнительном протоколе I вопрос об уголовной ответственности физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права нашел свое дальнейшее развитие. В нем закреплена норма том, что воюющие стороны несут ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав их вооруженных сил (ст. 91), а поэтому должны требовать от каждого командира принятия необходимых мер для предупреждения нарушений Кон-

венций и Протокола I и, в случае необходимости, возбуждения дисциплинарного или уголовного преследования против тех, кто допустил указанные нарушения (п. 3 ст. 87). Что касается вооруженных конфликтов немеждународного характера, в ст. 6 Дополнительного протокола II отмечается, что «настоящая статья применяется к судебному преследованию и наказанию за уголовные правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом». Правда, перечень таких уголовных правонарушений Протокол II не содержит, однако логично предположить, что речь идет о всех запрещенных действиях, применяемых в вооруженных конфликтах немеждународного характера.

В Римском статуте Международного уголовного суда нашли отражение и дальнейшее прогрессивное развитие принципы Нюрнберга. В нем также закреплены положения об индивидуальной уголовной ответственности лиц за совершение международных преступлений. Названный Статут применяется в равной мере ко всем лицам вне зависимости от занимаемой ими должности; главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства (ст. 27). Ответственности командиров и начальников посвящена ст. 28, в которой закреплена норма о том, что военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами. В Статуте закрепляется также положение о неприменимости срока давности в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Таким образом, в международном праве имеются несколько категорий юридических оснований ответственности физических лиц за международные преступления, однако общим является для них то, что они определяют рассматриваемые деяния в качестве преступных, а в некоторых случаях более или менее подробно характеризуются их составы.

Из вышеизложенного следует, что оснований для привлечения индивидов к уголовной ответственности за совершение международных преступлений более чем достаточно. Однако все же главным назначением института ответственности является обеспечение эффективности действия норм международного права. В течение XX в. нормы общего международного и гуманитарного права об ответственности государств претерпели значительные изменения и по форме, и по содержанию. Кодифицированы международные преступления, создан постоянный судебный орган для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих такие преступления, что является значительным вкладом в прогрессивное развитие международного гуманитарного права.